

Спустя пять минут тишину разорвал усиленный мегафоном голос охранника:

— Эй вы там, на середине озера! Не бегите! Совсем страх потеряли?! Не знаете, что сейчас в черте города фейерверки под запретом? Кто разрешил вам палить в жилом комплексе?! А ну стоять, я кому сказал!

Через полчаса они уже были в отделении полиции. Ночь накануне Нового года здесь выдалась оживленной.

Перед ними выстроилась очередь из молодых парочек, пришедших оплачивать штрафы. Одна пара, судя по виду — еще школьники, негромко препиралась. Девушка в пушистых меховых наушниках ворчала на своего парня:

— Говорила же тебе — не надо, а ты «давай, давай»... Вот и допрыгались. Что теперь делать? Скоро отец приедет, увидит нас вместе — и что тогда?

— Ну, я же хотел, чтобы ты на красоту посмотрела... Всё нормально будет. Папа тебя обожает, так что бить и ругать будут только меня. Малыш, не сердись, а?

Вэнь Наньшу, который был почти на двенадцать лет старше этих подростков и стоял в той же очереди, мог лишь хранить многозначительное молчание.

Закончив с ними, полицейский подошел к мужчинам, чтобы проверить документы. У Ханя Цзяняня паспорта с собой не оказалось, так что он вытащил студенческий билет.

— Студент Университета К, значит? Престижный вуз, а правил пожарной безопасности не знаем. Из всех присутствующих вы двое палили наглее всех! Вы что там, в космос собратся решили или сольный концерт на весь город устроить? Всё, пиротехнику конфискуем.

Хань Цзянянь демонстрировал образцовое раскаяние. Полицейский взял паспорт Наньшу, взглянул на дату рождения и удивленно вскинул бровь:

— Вы его старший брат? Вроде взрослый человек, а туда же — ввязались в эти ребяческие глупости. Праздник на дворе, а вы...

— Товарищ полицейский, — Хань Цзянянь перебил его, состроив самое невинное и искреннее лицо. — Товарищ полицейский, я ведь с помощью этих фейерверков в любви признаться хотел. Сжальтесь, не позорьте перед человеком... Можно я просто штраф оплачу?

Юноша с глубочайшей обидой в голосе указал на стоящего рядом спутника:

— Он и так считает, что я для него слишком молод. Если вы продолжите в том же духе, мне сегодня точно ничего не светит.

— Хань Цзянянь!..

Вэнь Наньшу в смятении отвернулся, метая в парня ледяные взгляды.

«Что он несет?»

Хань же в ответ незаметно подмигнул ему.

Разумеется, полицейский всё понял. Оба задержанных были на редкость хороши собой, особенно тот, что помоложе — едва он вошел, дежурившие в отделении девушки-полицейские глаз не могли от него отвести. Похоже, нынче в моде не только романы со старшими сестрами.

В честь праздника офицер ограничился строгим выговором. Штраф, правда, пришлось платить на общих основаниях. Хань послушно кивал, пока полицейский не переключился на другие дела.

— Нынешняя молодежь... насмотрятся сериалов и давай повторять, а нам потом полночи тут возиться.

— И не говори. Слышал, в городе S в этом году вообще отпусков не давали? Мой однокурсник из-за завалов даже свадьбу перенес. Ладно, сейчас закончим и хоть успеем к праздничному столу.

Голоса полицейских удалились, и Наньшу наконец смог перевести дух. Он уже давно вышел из того возраста, когда за провинности распекают перед всеми — это чувство неловкости словно вернуло его в школьные годы. Тем более что дежурный, кажется, был его ровесником.

— Брат Вэнь... Прости. Я хотел, чтобы ты полюбовался фейерверком, а в итоге затащил тебя в новогоднюю ночь в полицию...

Хань Цзянянь подошел ближе и заглянул ему в лицо, словно пес, не сумевший поймать брошенную хозяином палку.

Оказаться в отделении в разгар праздника — такого поворота Наньшу точно не ожидал. Но он понимал, что Хань просто хотел его порадовать. В жизни мужчины было слишком много вещей, которых он никогда не пробовал, и этот потрясающий фейерверк стал одним из таких открытий.

— Ничего... Я ведь тоже впервые встречаю Новый год в участке. Довольно оригинально.

Наньшу тут же пожалел о сказанном.

«Что за чушь я несу?»

Хань на секунду замер, а потом его плечи начали мелко подрагивать. Смех, который он пытался подавить, всё отчетливее прорывался из груди.

Вэнь Наньшу густо покраснел.

— И что тут смешного?! Кто в этом виноват?

Кое-как справившись с приступом веселья, Хань Цзянянь прошептал:

— Брат Вэнь, ты хоть знаешь, что утешаешь ты... просто из рук вон плохо?

Прежде чем Наньшу успел испепелить его взглядом, юноша выпрямился. Вокруг были одни влюбленные парочки, и на мгновение ему показалось, что эта поездка в участок была не такой уж плохой затеей. Он не удержался и, проходя мимо, едва ощутимо коснулся кончиками пальцев мягких волос на затылке Вэнь Наньшу.

— Жди меня здесь, я быстро оплачу штраф. И смотри не потеряйся — здесь много других детей.

Хань Цзянянь направился к стойке оплаты. Этот чистый и открытый парень на ходу пару раз кашлянул в кулак, скрывая улыбку. На нем была черная куртка с капюшоном и джинсы, подчеркивающие его длинные ноги. Казалось, он мог бы одним прыжком перемахнуть через всю юность, оставляя девичьи сердца биться в бешеном ритме.

Наньшу вспомнил его шутку с полицейским, этот ночной фейерверк... Он прижал ладонь ко лбу.

«Оставив Пэй Юя, я, должно быть, навсегда утратил право и способность любить»

В этот момент зазвонил телефон — это был Вэй Сыянь.

— Наньшу, ты где? Я стою у вашего с Сяо Ханем дома, стучу уже полчаса — никто не открывает.

— Мы с Ханем Цзянянем в полиции... На пересечении Цзиннань и Хуабэй. Из-за фейерверков...

После оплаты штрафа им пришлось выслушать коллективную лекцию о правопорядке в

компании тех самых парочек. Когда их наконец отпустили, лицо Вэнь Наньшу выражало крайнюю степень смирения с судьбой.

Они вышли из участка. Было уже одиннадцать вечера, улицы почти опустели. У обочины их ждал Вэй Сянь, который помахал рукой и жестом пригласил в машину.

— Ну вы и даете! Палить фейерверки в жилом секторе... Вы бы еще небесные фонарики запустили для пущего эффекта.

Оказалось, Вэй Сянь тоже приехал, побоявшись, что Наньшу будет один в праздник. Втроем они нашли работающую шашлычную. Когда Наньшу отошел в уборную, палочки в руках Вэй Сяня тут же звонко ударили Ханя по пальцам.

— Ах ты, негодник! Неужели я пригрел змею на груди?

— Ай! — Хань Цзянянь отдернул руку. — Ты о чем?

Видя, как тот отводит взгляд, Сянь разозлился еще больше.

— Говори честно — ты влюбился в Наньшу? Даже не пытайся отрицать, я видел, как ты на него смотрел. Он отошел на минуту, а у тебя уже взгляд такой, будто весь мир рухнул!

Поняв, что наставник его раскусил, Хань Цзянянь не стал отпираться.

— Брат Вэй, я и правда влюбился в Брата Вэня. По-настоящему. И я собираюсь добиться его.

Сянь не ожидал такой обезоруживающей честности.

— Исключено!

— Это еще почему?! — тут же возразил Хань. — Брат Вэнь разводится. Я люблю его и хочу быть с ним. Что в этом плохого?

— Хань Цзянянь, тебе всего двадцать два! Как долго продлятся твои чувства? Вэнь Наньшу — не из тех, с кем можно сегодня поиграть в любовь, а завтра передумать. Ты видел его бывшего мужа. Наньшу все эти годы было очень тяжело, он и так лишен чувства защищенности. Ты не можешь просто ворваться в его жизнь и... он больше не вынесет боли.

— Я знаю! И не обижу его, — серьезно ответил юноша. — Я видел его бывшего. То, что тот не умел ценить сокровище, не значит, что я такой же. В моих глазах Брат Вэнь сияет, я не могу отвести от него взгляд. Брат Вэй, пусть я молод, но мои чувства к нему искренни. Это не

минутное увлечение. Сегодня я уже сказал родителям и брату, что мне нравится мужчина, который старше меня на шесть лет, и я настроен серьезно.

— Но ты хоть понимаешь, кто его бывший муж? Пэй Юй, глава корпорации Пэй! Этот человек не остановится ни перед чем, и он явно не намерен отпускать Наньшу с миром...

— Я стану сильнее ради него.

Взгляд Ханя был тверд. Он осушил стакан пива и продолжил:

— В этот раз я вернулся домой, чтобы обсудить это с отцом. Он и брат давно хотели, чтобы я вошел в семейный бизнес. Раньше я упирался, но теперь готов. Сначала пройду школу в низах, а потом брат передаст мне одну из своих компаний. Я научусь зарабатывать и защищать его. Я обеспечу Наньшу жизнь, которая ни в чем не будет уступать его жизни в семье Пэй.

Вэй Сянь давно знал, что семья Ханя владеет крупным бизнесом. Мужчина также знал, сколько раз парень ссорился с родными, отстаивая свое право на мечту. Но сейчас, видя в глазах юноши непоколебимую решимость, Сянь не нашел в себе сил продолжить уговоры.

Он вздохнул и налил себе вина.

— Эх, молодежь... любите вы самозабвенно, не думая о последствиях. Остерегайся Пэй Юя. Он не дает развода — похоже, он опомнился. Наньшу слишком сильно его любил, такое не проходит в один миг. Но пообещай мне: если твои чувства не встретят взаимности, не дави на него. Он взрослый человек, а не трофей.

— Обещаю.

Лицо Ханя Цзяняня освещалось теплым светом ламп шашлычной. Он сжал правую руку в кулак и, словно скрепляя клятву, прижал его к сердцу.

— Не волнуйся, брат Вэй. Моя любовь не станет для него обузой. Говорят же, что первая любовь — это всегда путь робкого и осторожного обожания. Я к этому готов.

<http://bllate.org/book/15853/1437651>